

О наших земляках

ПРОДОЛЖАТЬ ПОИСК

Малоизвестным и неисследованным периодом в биографии нашего земляка великого русского артиста М. С. Щепкина являются его ранние годы, проведенные в наших краях. Это должно привлечь внимание краеведов и исследователей, особенно в связи с подготовкой к 180-летию со дня рождения Щепкина, которое будет отмечаться в 1968 году. Нельзя не учитывать и того, что чем больше времени проходит, тем труднее установить что-либо новое в биографии Щепкина.

Недавно в отделе старопечатных изданий харьковской научной библиотеки им. В. Г. Короленко я обратил внимание на комплекты первых украинских журналов, переданных в дар библиотеке известным писателем и историком Г. П. Данилевским. В январской книжке «Украинского вестника» за 1819 год под рубрикой «Театр» случайно попалась заметка, в которой писалось следующее:

«Из Полтавы к крещенской ярмарке прибыла сюда труппа прежних здешних актеров, и представления продолжают ежедневно. Много сыграно пьес новых, и сыграно очень удачно. Из числа актеров — Щепкин, Барсов и Угаров. Лучшие, особенно первый, имеют талант редкого комического актера. Здесь играли даже «Ябеду», хотя характеры этой прелезгоднейшей на русском языке комедии не везде поняты и выражены были удачно. Правда, и то сказать должно, что над сей пьесой пробовать можно таланты не только провинциальных, но и самих столичных актеров...

...Представления здесь, слышно, продлятся до самого поста, и потом актеры возвратят-

ся в Полтаву. Распоряжения полтавской дирекции театральной очень справедливы: две губернии будут иметь театр, труппа достаточно поддержится, а иначе ни в одной из сих губерний не было бы возможности содержать театр особенно».

Это первый печатный отзыв о Щепкине. Его, как полагают в Харькове, написал сам редактор университетского журнала Е. М. Филомафитский, «магистр изящных наук и искусств», близко знавший в те годы нашего второго знаменитого земляка — поэта-декабриста В. Ф. Раевского и опубликованный в своем журнале его первые стихи.

В заметке речь идет о втором приезде М. С. Щепкина в Харьков. Первый раз молодой артист вместе с содержанием Курского театра П. Е. Барсовым приехал в Харьковский театр Штейна 15 августа 1816 года, после того, как Курский театр разорился.

Однако и Харьковский театр влачил тогда жалкое существование, само здание было плохим, актеры бедствовали. Ряд актеров, в том числе Щепкин, переехал в Полтаву, после чего Харьковский театр распался.

Как видно из заметки, и Полтавский театр находился в тяжелом материальном положении, поэтому ее автор находит справедливым решение полтавской дирекции «иметь театр» на «две губернии». Его директором и художественным руководителем был выдающийся украинский поэт Иван Петрович Котляревский, включивший в состав дирекции также Щепкина. И благодаря их совместной дружбе театр перешел от пустячных водевилей к постановке серьезных

пьес, которые пользовались большой популярностью у зрителей.

Котляревский очень ценил талант Щепкина, под его влиянием он создал бессмертные пьесы «Наталка-Полтавка» и «Москаль-Чаривный». Основные роли в этих пьесах первым исполнил М. С. Щепкин, и он любил их до последних дней своей жизни. Даже в глубокой старости, когда великий артист выехал в Нижний Новгород встречать своего друга Т. Г. Шевченко, возвращаясь из ссылки, он исполнил для великого Кобзаря роль Чупруна в пьесе «Москаль-Чаривный».

И. П. Котляревский был не только директором и художественным руководителем Полтавского театра, он являлся ответственным секретарем тайной масонской ложи «Любовь к истине», членами которой состояли М. Н. Новиков, М. И. и С. И. Муравьевы-Апостолы и близкий к ним будущий декабрист С. Г. Волконский. С помощью членов этого общества И. П. Котляревский и организовал (он был инициатором) выкуп Щепкина из крепостной неволи.

Впоследствии Михаил Семенович несколько раз приезжал в Полтаву и Харьков, знакомил своих московских друзей с украинскими. Среди них, кроме И. П. Котляревского, были выдающиеся писатели и ученые: Г. Ф. Квитка-Основьяненко, П. П. Гулак-Артемовский, основатель Харьковского университета В. Н. Каразин, известный фольклорист М. А. Максимович и многие другие.

Важнейшим источником изучения жизни М. С. Щепкина, безусловно, являются его «Записки», которые, к сожалению, давно не переиздавались

в наших издательствах, и молодежь о них мало знает.

М. С. Щепкин четыре года учился в Белгороде у священника и жил в его же домике рядом с какой-то церковью, часто пел в церковном хоре. Очевидно, уже тогда, в возрасте 7—11 лет, зарабатывал этим себе на пропитание и оплату обучения. Это были 1794—1797 годы.

В «Записках» подробно описываются проводы его на учебу в Белгород после того, как отец забрал его из Юнаковки (теперь Сумская область). И это не случайно. Ведь на пути в Белгород они на ночевку останавливались в его родном селе Красном, и Щепкин в эту ночь впервые в жизни видел «театр» (оперу «Святое семейство») в имени графа Волькенштейна. Теперь мы понимаем, какое впечатление и влияние оказало это зрелище на сознание будущего артиста.

На проводы в Белгород, которые готовились за две недели раньше, собрались все родственники. Из Мирополя Сумской области приехала сестра отца с мужем и его братом, которых Щепкин всю жизнь называл «дядя Дмитрий» и «дядя Абрам», а также бабушка. Она в это время уже навсегда переехала в семью Щепкиных.

По словам Щепкина, перед отъездом в Белгород даже отец, воспитанный в суровом окружении крепостничества, «был в серьезной горести и не заставлял Мишу «подгонять зад». А мать две недели не осушала глаз, разумеется, в отсутствие отца, ибо при нем не смела плакать. Она оплакала каждую рубашку, каждую вещь, которую укладывала — как теперь помню — в крас-

ненький сундучок... Не постигая слез матери, я очень помню, спрашивал у нее, чего она плачет. «Разве в Белгороде меня каждый день будут сечь?» — как видно, для меня ничего ужасней не было. Но мать, обнявши и прижавши меня к своему сердцу, сквозь слезы говорила: «Ох, дитячко, может быть, и это будет!».

После описания проводов, к сожалению, первый раздел «Записок» обрывается, и далее во втором разделе, по-видимому, через много лет, автор начал уже описывать свое пребывание в Судже. Так, четыре года пребывания в Белгороде выпали из описания.

Но есть в «Записках» еще один эпизод из детских лет Щепкина, когда случай его забросил в Ракитное, где семья крестьянина Гостиненко уже собиралась его усыновить. К сожалению, Щепкин не упоминает имени и отчества Гостиненко, что тоже усложняет поиски.

И все же скудость печатных материалов и других сведений о пребывании Щепкина в нашем крае не может останавливать наших энтузиастов-краеведов и следопытов, и хочется надеяться, что к 180-летию со дня рождения великого русского артиста в Белгороде будет установлено, где проживал М. С. Щепкин, и открыта мемориальная доска.

И. ОРЕЛ,
краевед.